

Глод Н.В. Социально-психологические установки подростков в структуре детско-родительских отношений /А. М. Гадилия, Н. В. Глод // Психология обучения. - М, 2013. – № 8 – 96-106 с.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ ПОДРОСТКОВ В СТРУКТУРЕ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ

В статье приводятся результаты экспериментального исследования социально-психологических установок современных подростков в мотивационно-потребностной и профессиональной сферах. Показано, что важным условием их формирования является отношение к подростку родителей.

Ключевые слова: *социально-психологические установки, профессиональные установки, мотивационно-потребностная сфера, социальная регуляция поведения.*

Социализация ребенка в условиях семьи и поиск регуляторов поведения личности в сфере ее субъективных отношений является одной из важнейших теоретических и практических проблем современной психологии. Многочисленные исследования в области детско-родительских отношений убедительно доказывают, что на формирование личности оказывают влияние все сферы жизни семьи: организация ее быта, эмоционально-нравственная атмосфера, стиль взаимоотношений взрослых, отношение к ребенку (Л.С. Выготский, Д.Б. Эльконин, Л.И. Божович, А.В. Добрович, И.С. Кон, А.Г. Ковалев, В. Сатир и др.). От того, как построены межличностные отношения в семье, какие образцы поведения демонстрируют взрослые ребенку, зависит формирование духовно-эмоциональной и психически здоровой личности. Семья представляет для подростка ту среду, в которой непосредственно складываются условия его физического, психического, эмоционального, интеллектуального развития, формируются поведенческие планы и программы.

Для современных подростков проблема социальной регуляции поведения приобретает особую значимость. Прежде всего, подростковый возраст - это этап важного и своеобразного психического развития, когда

оформляются устойчивые формы поведения, черты характера и способы эмоционального реагирования. Он характеризуется не только бурным развитием, но и значительной перестройкой социальной активности ребенка. Подросток обретает новую позицию, открывает собственное «Я», расширяет свои внутренние возможности, значительно наращивает умения и навыки [1]. Одним из важных социально-психологических механизмов регуляции поведения подростка выступает система установок, которые обуславливают направленность активности подростка и его мотивационную готовность к действию в отношении определенного класса явлений. Установки в подростковом возрасте формируются и проявляются в различных сферах жизни и обнаруживают свою выраженность не только в отношениях с другими людьми, но также и в мотивационно-потребностной и профессиональной сферах, что детерминировано изменяющимся опытом решения практических задач и необходимостью жизненного самоопределения. Поскольку семья является важным институтом, обуславливающим формирование мировоззрения, убеждений, ценностей личности, то можно предположить, что и складывающаяся система отношений подростка с родителями, определяет стратегию его поведение в разных ситуациях жизнедеятельности и лежит в основе его жизненных установок.

На первом этапе нашего исследования, в котором приняло участие 70 подростков в возрасте 13-14 лет, с целью изучения социально-психологических установок использовались «Методика диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере» О.Ф. Потемкиной [4] и профориентационная методика «Перекресток» Н.С. Пряжникова [6]. «Методика диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере» О.Ф. Потемкиной включает в себя две основные части: методику выявления социально-психологических установок,

направленных на «альtruизм – эгоизм», «процесс – результат», и методику выявления социально-психологических установок, направленных на «свободу – власть» и «труд – деньги». Методика «Перекресток» также состоит из двух частей, но в соответствии с поставленными целями и задачами исследования, нами использовалась вторая часть методики. Общими целями данной части являются: уточнение желательного для подростков «уровня профессионального образования»; уточнение предполагаемого самим подростками «уровня самостоятельности в труде»; соотнесение своих претензий по профессиональному образованию и предполагаемого уровня самостоятельности: активизация (провоцирование) подростков на ценностно-нравственные размышления, связанные с выбором уровня учебного заведения и его готовностью реализовать себя [6].

Результаты диагностики позволили выявить степень выраженности у современных белорусских подростков социально-психологических установок, направленных на «альtruизм – эгоизм», «процесс – результат», «свободу – власть» и «труд – деньги» (Таблица 1).

Таблица 1

Количественные показатели социально-психологических установок подростков

Показатели теста	Социально-психологические установки							
	1. ОП	2. ОР	3. ОА	4. ОЭ	5. ОС	6. ОВ	7. ОТ	8. ОД
m среднее	6,77	6,71	5,43	4,89	5,57	7,61	4,27	5,04
m девочек	7,06	6,68	6,16	4,68	5,55	7,94	4,23	5,10
m мальчиков	6,54	6,74	4,85	5,05	5,59	7,36	4,31	5,00
d (д-м)	0,53	-0,07	1,32*	-0,37	-0,04	0,58	-0,08	0,10

Примечание: 1. ОП – «ориентация на процесс», 2. ОР – «ориентация на результат», 3. ОА – «ориентация на альтруизм», 4. ОЭ – «ориентация на эгоизм», 5. ОС – «ориентация на свободу», 6. ОВ – «ориентация на власть», 7. ОТ – «ориентация на труд», 8. ОД – «ориентация на деньги».

достоверность отличий: * - $U=424,00$ при $p<0,05$

Полученные данные позволили сделать заключение о том, что количественные показатели установок у мальчиков и девочек практически

не отличаются. Для мальчиков, в некоторой степени, более характерны «ориентация на результат», «ориентация на эгоизм», «ориентация на свободу», а также «ориентация на труд». Девочкам больше свойственны «ориентация на процесс», «ориентация на альтруизм» «ориентация на власть» и «ориентация на деньги». Выявлено также, что показатели установок мальчиков и девочек в большей степени отражают возрастные, а не половые признаки.

При анализе взаимосвязей показателей, полученных по «Методике диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере» выявлены следующие корреляции между установками подростков: ориентация на процесс коррелирует с ориентацией на результат ($r=0,57$ при $p<0,05$), на альтруизм ($r=0,54$ при $p<0,05$), на свободу ($r=0,60$ при $p<0,05$) и на власть ($r=0,31$ при $p<0,05$). т.е. можно предположить, что для современных белорусских подростков, ориентированных на процесс, более важен интерес к делу, чем достижение конкретного результата. При этом они начинают постепенно ориентироваться на результат своей деятельности, т.е. считают, что смогут достичь результата в деятельности вопреки неудачам, что процесс деятельности может способствовать достижению власти. Ориентация на результат коррелирует с ориентациями подростков на альтруизм ($r=0,48$ при $p<0,05$), на эгоизм ($r=0,51$ при $p<0,05$), на свободу ($r=0,61$ при $p<0,05$), на власть ($r=0,34$ при $p<0,05$), на труд ($r=0,53$ при $p<0,05$) и на деньги ($r=0,29$ при $p<0,05$). Подростки, направленные на альтруизм, могут достигать результата в своей деятельности вопреки суете, помехам, иногда часто в ущерб себе. При этом ситуативно они могут проявлять эгоистические мотивы. Результатом деятельности, по мнению подростков, является власть, труд и деньги, которые, в свою очередь, могут служить стимулами в ориентации на результат. Ориентация на альтруизм коррелирует с ориентацией на свободу ($r=0,61$ при $p<0,05$). Подростки,

предпочитающие работать в ущерб себе, на альтруистических началах, начинают ценить собственную свободу в отношениях. Ориентация на эгоизм также обнаруживает связь с ориентацией на свободу ($r=0,31$ при $p<0,05$), ориентацией на власть ($r=0,42$ при $p<0,05$), ориентацией на труд ($r=0,34$ при $p<0,05$) и ориентацией на деньги ($r=0,27$ при $p<0,05$). Ориентация на свободу коррелирует с ориентацией на труд ($r=0,30$ при $p<0,05$). Ориентация на труд связана с ориентацией на деньги ($r=0,53$ при $p<0,05$). По мнению белорусских подростков, труд может принести им радость и удовольствие и, в конечном счете, деньги.

Результаты, полученные по методике «Перекресток», продемонстрировали желательный для белорусских подростков уровень самостоятельности в труде (Таблица 2).

Таблица 2

Количественные показатели самостоятельности в труде белорусских подростков

Показатели теста	Показатели самостоятельности в труде						
	1. НК	2. ПБ	3. ИРГ	4. ИР	5. СР	6. ТР	7. УС
m среднее	-2,90	-0,03	2,97	1,17	2,59	3,19	1,79
m девочек	-4,03	-0,58	3,23	1,58	3,52	3,61	1,74
m мальчиков	-2,00	0,41	2,77	0,85	1,85	2,85	1,82
d (д-м)	-2,03*	-0,99	0,46	0,73	1,67	0,77	-0,08

Примечание: 1. НК – Неконструктивная конфликтность – «склочник», «хулиган», 2. ПБ – Пассивный и безответственный – «лентяй», 3. ИРГ – Исполнитель, работающий в группе – «свой парень», 4. ИР – Исполнитель, работающий – «запрограммированный робот», 5. СР – Самостоятельный, инициативный ответственный работник (сам планирует работу и сам себя контролирует) – «нормальный работник», 6. ТР – Творческий работник – «талант», 7. УС – Уникальный специалист – «гений».

достоверность отличий: * - $U=430,50$ при $p<0,05$

Таким образом, по шкалам «неконструктивная конфликтность – «склочник», «хулиган»», «пассивный и безответственный – «лентяй»», «уникальный специалист – «гений»» количественные показатели оказались выше у мальчиков, чем у девочек. У девочек выше количественные показатели по шкалам «исполнитель, работающий в группе – «свой парень», «исполнитель, работающий – «запрограммированный робот»»,

«самостоятельный, инициативный ответственный работник – «нормальный работник», «творческий работник – «талант»». С целью определения взаимосвязей показателей профориентационной методики «Перекресток» подсчитывался коэффициент корреляции Ч. Спирмена. Выявлены следующие корреляционные связи между показателями: «Пассивный и безответственный – «лентяй»» коррелирует с «Исполнитель, работающий в группе – «свой парень»» ($r=-0,43$ при $p<0,05$), «Самостоятельный, инициативный ответственный работник (сам планирует работу и сам себя контролирует) – «нормальный работник»» ($r=-0,43$ при $p<0,05$), «Творческий работник – «талант»» ($r=-0,41$ при $p<0,05$) и «Уникальный специалист – «гений»» ($r=-0,28$ при $p<0,05$). Повышение ответственности, уменьшение показателей лени говорит о том, что подросток видит возможность работать как в группе, так и самостоятельно планировать свою работу, контролировать себя, проявлять собственные способности ($r=-0,28$ при $p<0,05$). Показатели по шкале «Самостоятельный, инициативный ответственный работник (сам планирует работу и сам себя контролирует) – «нормальный работник»» коррелирует с показателями по шкалам «Творческий работник – «талант»» ($r=0,50$ при $p<0,05$) и «Уникальный специалист – «гений»» ($r=0,37$ при $p<0,05$), что может указывать на то, что, по мнению подростков, самостоятельность, активность, умение планировать и контролировать собственную работу лежат в основе творчества и способностей в работе.

Нами установлены также взаимосвязи по показателям «Методики диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере» и методики «Перекресток» (подсчитывался коэффициент корреляции Ч. Спирмена). В результате выявлены следующие корреляционные связи между показателями: ориентация на власть связана с показателями по шкале «Творческий работник – «талант»» ($r=0,32$ при $p<0,05$). Стремление подростков

властвовать говорит об их желании реализовывать творчество в деятельности. Ориентация на труд связана с показателями по шкале «Уникальный специалист – «гений»» ($r=0,25$ при $p<0,05$), что может говорить о представлении подростками себя как уникальных личностей в будущей профессиональной деятельности.

На следующем этапе исследования нами были изучены особенности детско-родительских отношений посредством опросника «Взаимодействие родителя с ребенком» И.М. Марковской (Таблица 3).

Таблица 3

Количественные показатели отношения родителей к подросткам

Показатели теста	Шкалы теста									
	1. НТР	2. МСР	3. АКР	4. ЭДБР	5. ОП	6. ОСС	7. Т	8. НПР	9. ВК	10. УОРР
m отцы	14,46	12,67	16,13	16,16	17,80	15,86	14,11	15,86	17,19	18,80
m матери	15,20	11,79	16,74	18,33	17,75	17,01	14,84	15,87	18,24	20,26
d (о-м)	-0,74	0,88	-0,61	-2,17*	0,05	-1,15	-0,73	-0,01	-1,05	-1,46

Примечание: 1 – «нетребовательность – требовательность родителя», 2 – «мягкость – строгость родителя», 3 – «автономность – контроль по отношению к ребенку», 4 – «эмоциональная дистанция – эмоциональная близость ребенка к родителю», 5 – «отвержение – принятие ребенка», 6 – «отсутствие сотрудничества – сотрудничество», 7 – «тревожность за ребенка», 8 – «непоследовательность – последовательность родителя», 9 – «воспитательная конфронтация в семье», 10 – «удовлетворенность отношениями ребенка с родителями»

достоверность отличий: * - $U=1643,00$ при $p<0,01$

Полученные в процессе обработки эмпирические данные показали, что практически по всем шкалам количественные показатели матерей оказались несколько выше, чем количественные показатели отцов. Матери, по сравнению с отцами, демонстрируют более высокие результаты по шкалам «нетребовательность – требовательность родителя», «автономность – контроль по отношению к ребенку», «эмоциональная дистанция – эмоциональная близость ребенка к родителю», «отсутствие сотрудничества – сотрудничество», «тревожность за ребенка», «воспитательная конфронтация в семье», «удовлетворенность отношениями ребенка с родителями». Таким образом, подростки

отмечают, что матери, в некоторой степени, более требовательны по отношению к ним, ожидают высокого уровня ответственности от ребенка, склонны больше контролировать своих детей, что может проявляться, в том числе, в мелочной опеке, навязчивости. В противоположность матерям, отцы контролируют детей несколько меньше, что может приводить к полной автономии ребенка, к вседозволенности, которая может быть следствием либо безразличного отношения к ребенку, либо следствием «любования им». Также, возможно, что низкий контроль связан с проявлением доверия к ребенку, и стремлением привить ему самостоятельность. По мнению подростков, отцы более суровы и строги, предъявляют более жесткие правила к ребенку. Матери, по мнению большинства подростков, эмоционально близки по отношению к собственным детям, часто идут на сотрудничество, принимают ребенка таким, какой он есть,

Вместе с тем, у родителей выявлена воспитательная конфронтация, т.е. разногласия в отношении того, как воспитывать собственных детей: с одной стороны, они требовательны, с другой – мягки. Они проявляют контроль и вместе с тем – достаточно тревожны и непоследовательны. Однако, как отмечают сами дети, в целом они удовлетворены сложившимися отношениями.

Нам интересно было выявить также отношение отцов и матерей к подросткам с учетом пола ребенка (Таблица 4).

Таблица 4

Количественные показатели отношения отцов к подросткам (с учетом пола ребенка)

Показатели теста	Шкалы теста									
	1. НТР	2. МСР	3. АКР	4. ЭДБР	5. ОП	6. ОСС	7. Т	8. ННР	9. ВК	10. УОРР
m девочек	13,65	12,45	16,18	15,23	18,27	15,61	14,10	15,81	16,68	17,74
m мальчиков	15,10	12,85	16,09	16,90	17,42	16,05	14,13	15,90	17,59	19,64
d (д-м)	-1,46*	-0,39	0,09	-1,67	0,85	-0,44	-0,03	-0,09	-0,91	-1,90

Примечание: 1 – «нетребовательность – требовательность родителя», 2 – «мягкость – строгость родителя», 3 – «автономность – контроль по отношению к ребенку», 4 – «эмоциональная дистанция – эмоциональная близость ребенка к родителю», 5 – «отвержение – принятие ребенка», 6 – «отсутствие сотрудничества – сотрудничество», 7 – «тревожность за ребенка», 8 – «непоследовательность – последовательность родителя», 9 – «воспитательная конфронтация в семье», 10 – «удовлетворенность отношениями ребенка с родителями»,

достоверность отличий: * - $U=421,00$ при $p<0,05$

Выявлено, что отцы несколько строже относятся к мальчикам, чем к девочкам. При этом они оценивают свои отношения с сыновьями как более доверительные, эмоционально теплые и открытые. По мнению подростков, отцы также чаще сотрудничают с мальчиками, чем с девочками. При этом подростками отмечается большее разногласие родителей в воспитании мальчиков, чем девочек. Отцы в равной мере склонны контролировать дочерей и сыновей и тревожиться за них, одинаково непоследовательны к дочерям и сыновьям. Тем не менее, мальчики-подростки более удовлетворены сложившимися отношениями с отцом, чем девочки.

Аналогичным образом рассмотрим количественные показатели, позволяющие охарактеризовать отношения матерей к подросткам с учетом пола (Таблица 5).

Таблица 5

Количественные показатели отношения матерей к подросткам (с учетом пола ребенка)

Показатели теста	Шкалы теста									
	1. НТР	2. МСР	3. АКР	4. ЭДБР	5. ОП	6. ОСС	7. Т	8. ННР	9. ВК	10. УОРР
m девочек	14,52	11,00	16,90	18,61	18,48	18,06	15,00	15,55	18,68	19,58
m мальчиков	15,74	12,41	16,60	18,10	17,17	16,18	14,72	16,13	17,90	20,79
d (д-м)	-1,23	-1,41*	0,30	0,51	1,32	1,89**	0,28	-0,58	0,78	-1,21

Примечание: 1 – «нетребовательность – требовательность родителя», 2 – «мягкость – строгость родителя», 3 – «автономность – контроль по отношению к ребенку», 4 – «эмоциональная дистанция – эмоциональная близость ребенка к родителю», 5 – «отвержение – принятие ребенка», 6 – «отсутствие сотрудничества – сотрудничество», 7 – «тревожность за ребенка», 8 –

«непоследовательность – последовательность родителя», 9 – «воспитательная конфронтация в семье», 10 – «удовлетворенность отношениями ребенка с родителями»

*достоверность отличий: * - $U=430,00$ при $p<0,05$, ** - $U=413,00$ при $p<0,05$*

Как показывают результаты нашего исследования, матери несколько требовательнее по отношению к сыновьям, чем к дочерям и применяют к ним более суровые методы наказания. Кроме того, матери более непоследовательны в отношении сыновей. При этом мальчики немного более удовлетворены отношениями с матерью, чем девочки. Матери больше контролируют девочек-подростков, чем мальчиков, их более тревожит будущее дочерей, чем сыновей. В семьях девочек-подростков по сравнению с семьями мальчиков-подростков также чаще наблюдается воспитательная конфронтация в семье.

Нами определена взаимосвязь особенностей отношений в семье с установками подростков. Выявлены следующие корреляционные связи (подсчет коэффициента корреляции Ч. Спирмена): показатели матерей по шкале «автономность – контроль по отношению к ребенку» связаны с ориентацией подростков на свободу ($r=-0,26$ при $p<0,05$). Полученные данные позволяют говорить о том, что увеличение контроля матерей по отношению к ребенку приводит к снижению ориентации на свободу в будущей профессиональной деятельности. Показатели отцов по шкале «эмоциональная дистанция – эмоциональная близость ребенка к родителю» связаны с ориентацией подростков на власть ($r=0,25$ при $p<0,05$). Увеличение эмоциональной близости подростков к отцу ведет к ориентации подростков на власть. Показатели матерей по шкале «эмоциональная дистанция – эмоциональная близость ребенка к родителю» связаны с ориентацией подростков на результат ($r=0,36$ при $p<0,05$). Увеличение эмоциональной близости подростков к матери говорит о росте ориентации подростков на результат. Показатели отцов по шкале «непоследовательность – последовательность родителя» коррелируют с ориентацией подростков на процесс ($r=-0,24$ при $p<0,05$) и

на свободу ($r=-0,29$ при $p<0,05$). Показатели отцов по шкале «воспитательная конфронтация в семье» связаны с ориентацией подростков на результат ($r=0,27$ при $p<0,05$), а показатели матерей по шкале «воспитательная конфронтация в семье» связаны с ориентациями подростков на власть ($r=0,27$ при $p<0,05$) и на труд ($r=0,24$ при $p<0,05$).

Была установлена также корреляционная связь между установками подростков и отношением матерей. «Нетребовательность – требовательность матери» коррелирует с неконструктивной конфликтностью ребенка ($r=0,31$ при $p<0,05$). «Мягкость – строгость матери» также связана с неконструктивной конфликтностью ребенка ($r=0,33$ при $p<0,05$). «Эмоциональная дистанция – эмоциональная близость ребенка к матери» связана с показателем шкалы «Неконструктивная конфликтность» ($r=-0,26$ при $p<0,05$). Увеличение эмоциональной дистанции между матерью и ребенком может приводить к неконструктивной конфликтности. «Отвержение – принятие ребенка матерью» связано со шкалой «Неконструктивная конфликтность» ($r=-0,31$ при $p<0,05$) и шкалой «Творческий работник, талант» ($r=0,39$ при $p<0,05$). Отвержение ребенка матерью может приводить к неконструктивной конфликтности ребенка. При этом ребенок может быть хорошим творческим работником. «Отсутствие сотрудничества – сотрудничество матери» связано со шкалами «Неконструктивная конфликтность» ($r=-0,32$ при $p<0,05$), «Пассивный и безответственный» ($r=-0,32$ при $p<0,05$), «Самостоятельный, инициативный ответственный работник» ($r=0,34$ при $p<0,05$) и «Творческий работник» ($r=0,32$ при $p<0,05$). Тревожность матери за подростка связана с его исполнительностью ($r=0,27$, $p<0,05$). «Непоследовательность – последовательность матери» связана со шкалами «Творческий работник» ($r=0,39$ при $p<0,05$), «Пассивность и безответственность ребенка» ($r=-0,25$ при $p<0,05$). «Воспитательная конфронтация матери в семье» коррелирует со шкалами «Пассивный и

безответственный» ($r=-0,40$ при $p<0,05$), «Самостоятельный, инициативный, ответственный работник» ($r=0,24$ при $p<0,05$), «Творческий работник» ($r=0,28$ при $p<0,05$). Воспитательная конфронтация матери говорит об активности подростка, его самостоятельности, инициативности, ответственности, творчестве. «Удовлетворенность матери отношениями ребенка с родителями» коррелирует со шкалой «Пассивный и безответственный» ($r=-0,28$ при $p<0,05$), со шкалой «Исполнитель, работающий в группе» ($r=0,29$ при $p<0,05$) и со шкалой «Творческий работник» ($r=0,24$ при $p<0,05$). Удовлетворенность матери отношениями с подростком может проявляться в его активности, ответственности, умении работать в группе, творческом отношении к делу.

Представляют интерес выявленные корреляционные связи между установками подростков и взаимоотношениями с отцом. «Мягкость – строгость отца» коррелирует с показателем по шкале «Творческий работник» ($r=-0,25$ при $p<0,05$). «Эмоциональная дистанция – эмоциональная близость ребенка к отцу» коррелирует с активностью и ответственностью ребенка ($r=-0,29$ при $p<0,05$) и исполнительностью, умением работать в группе ($r=0,29$ при $p<0,05$). «Отвержение – принятие ребенка отцом» связано со шкалами «Неконструктивная конфликтность» ($r=-0,28$ при $p<0,05$), «Пассивный и безответственный» ($r=-0,28$ при $p<0,05$), «Творческий работник, талант» ($r=0,35$ при $p<0,05$). Данные позволяют говорить о том, что принятие отцом ребенка может приводить к снижению неконструктивной конфликтности, стимулировать активность, ответственность, творчество подростка. «Отсутствие сотрудничества – сотрудничество отца» коррелирует со шкалой «Неконструктивная конфликтность» ($r=-0,24$ при $p<0,05$), шкалой «Пассивный и безответственный» ($r=-0,29$ при $p<0,05$) и шкалой «Творческий работник, талант» ($r=0,27$ при $p<0,05$). Конфликтность, активность, ответственность, творчество подростка могут быть следствием сотрудничества с ним отца.

«Непоследовательность – последовательность отца» коррелирует с творчеством ребенка подросткового возраста ($r=0,27$ при $p<0,05$). «Воспитательная конфронтация отца в семье» коррелирует со шкалами «Неконструктивная конфликтность» ($r=-0,28$ при $p<0,05$), «Пассивный и безответственный» ($r=-0,40$ при $p<0,05$), «Исполнитель, работающий в группе» ($r=0,26$ при $p<0,05$). «Удовлетворенность отца отношениями ребенка с родителями» коррелирует со шкалой «Пассивный и безответственный» ($r=-0,26$ при $p<0,05$).

Исследование социально-психологических установок белорусских подростков в структуре детско-родительских отношений позволяет заключить, что:

- социальная регуляция поведения белорусских подростков обеспечивается совокупностью психолого-педагогических условий, важнейшим из которых выступает системе отношений в семье. Для становления личности подростка важным является создание таких внутрисемейных отношений, которые служили бы основой его целесообразной избирательной активности;
- количественные показатели установок мальчиков и девочек практически не отличаются и отражают в большей мере не половые, а возрастные признаки;
- согласованность в поведении отцов и матерей определяет не только благополучие в системе отношений с детьми, но и оказывается действенной в отношении формирования установок подростков в потребностно-мотивационной сфере, в сфере самоопределения и выбора жизненного пути.

Таким образом, проведенное исследование взаимосвязи установок современных белорусских подростков и отношения к ребенку в его семье актуализирует необходимость дальнейшего изучения социальных регуляторов поведения личности. В связи многообразными изменениями в

психическом и личностном развитии подростка важным является создание в рамках семьи совокупности психолого-педагогических условий, максимально способствующих формированию позитивных жизненных установок, обеспечивающих устойчивый целенаправленный характер протекания соответствующей деятельности.

Литература

1. Возрастная психология: Детство, отрочество, юность //Сост. и науч. ред. В.С. Мухина, А.А. Хвостов. М.: Академия, 1999.
2. Макушина О.П. Причины психологической зависимости от родителей в подростковом возрасте // Вопросы психологии. № 5.
3. Марковская, И.М. Опросник для изучения взаимодействия родителей с детьми / И.М. Марковская //Журнал практического психолога. 1998. № 3.
4. Практическая психодиагностика. Методики и тесты. / Ред. и сост. Д.Я. Райгородский. Самара, 2001.
5. Практическая психология образования //Под ред. И.В. Дубровиной. СПб: Питер 2004.
6. Пряжников Н.С. Профорientация в школе: игры, упражнения, опросники. М.: Вако, 2005.
7. Сапогова Е.Е. Психология развития человека. М.: Аспект пресс, 2001.
8. Фельдштейн Д.И. Проблемы возрастной и педагогической психологии. М.: МПА. 1995.